

Андерсен Андрей

12.3.2000.

"FEAR": АЛЬБОМ ГОДА

ВСЕВОЛОД БАРОНИН

В славные для рок-музыки 70-е исторически сложилось так, что именно пятый студийный альбом любого коллектива, уже сделавшего себе мало-мальское имя в широких кругах поклонников, катапультировал эту группу в заоблачные высоты. Вспомните хотя бы Deep Purple и Uriah Heep... Спустя четверть века этот подвиг повторил копенгагенский квинтет Royal Hunt под руководством нашего бывшего соотечественника — композито-

ра, клавишника, гитариста, аранжировщика и продюсера **Андрея Андерсена**.

Вспоминаю собственный шок после первого прослушивания нового альбома Royal Hunt "Fear" в стенах копенгагенской студии EMI Medley. "Альбом года" — вот единственная мысль, ставшая осмысленным выражением этого эстетического шока.

Представьте, что вам нужно объяснить человеку, вообще ничего не слышавшему о рок-музыке (а то и залетному инопланетя-

нину), что на Земле существует стиль, именуемый хард-роком. Какой альбом дать послушать такому персонажу, чтобы он услышал настоящий хард-рок 90-х во всей его высокотехнологичной красе? Ныне ответ однозначен: "Fear"! Не побоюсь сказать, что этот CD напрямую сравним с великими альбомами "Machine Head" и "Burn" Deep Purple или "MSG" и "Assault Attack" The Michael Schenker Group, ставшими эталонами хард-рока 70-х и 80-х. Гораздо сильнее, нежели на предыдущем альбоме Royal Hunt "Paradox" (1997), ориентированный на хард-рок материал засверкал всеми своими гранями не в последнюю очередь благодаря мощным и необычным до сего дня для Royal Hunt атакующим гитарам **Якоба Кьера** и несомненным талантам нового вокалиста, американца **Джона Уэста** (экз-Badlands, Lynch Mob, Sun Red Sun и Artension), которому явно по плечу материал любой сложности. Согласимся с Андреем, утверждающим, что "еще одна особенность Royal Hunt состоит в том, что любой наш вокалист сразу начинает петь именно так, как того требует материал группы". А дальнейшая монументализация звучания состава нисколько не умалила отчетливой мелодики группы и всех ее фирменных аранжировочных приемов, в том числе мелодраматических развернутых клавишных

соло. Отдельного разговора заслуживает продюсерская работа Андрея — с каждым новым прослушиванием CD не устаешь открывать все новые и новые аранжировочные нюансы, особенно в мощнейших многослойных клавишных партиях. И, безусловно, всякий обратит внимание на сквозные музыкальные темы альбома, аккуратно закольцованные титульной пьесой и мощнейшей раздуминой "Sea Of Time".

Так и напрашивается называть "Fear" второй частью великой дилогии Андрея, состоящей теперь из его прошлогоднего сольника "Changing Skin" и собственно "Fear": на первый взгляд кажется, что "Changing Skin" олицетворяет собой истинно русскую ипостась Андрея — композитора и аранжировщика, а новая работа, напротив, — стопроцентно западная по своему настроению и звучанию. Но это не совсем так — послушайте "Cold City Lights" и вспомните самого себя в полном одиночестве среди огней Нового Арбата в летнюю полночь года эдак 1983-го... Хочется верить, что "Fear" положит конец дискуссиям о месте так называемого "русского рока" в пейзаже мировой культуры: никакого "русского рока" нет и в помине, и отныне на компасах всех соотечественников, посвятивших свою жизнь понастоящему современной рок-музыке, напротив румба, отмечающего его главный курс, должно быть начертано лишь словосочетание Royal Hunt.

Всеволод БАРОНИН.

Моск. колесомоеу - 2000 -
12 марта - с. 19